

Цинь Цяньцзе заранее распорядился, чтобы Су Чэнь отбирал все присланные на конкурс «любовные письма» и показывал их ему. В день, назначенный для объявления результатов, он с самого утра пришел в тренировочный зал, где, совмещая приятное с полезным, продолжал тренироваться, ожидая вестей. Юнь Циньи оказался прав: около десяти часов утра официальные представители опубликовали сообщение, а уже после трех часов дня сотрудники принесли толстый конверт. На ощупь в нем было не меньше семи-восьми листов.

Взглянув на размашистый почерк на конверте, Цинь Цяньцзе сразу понял, что письмо от Чжоу Сяосяо. Он вскрыл конверт, вытащил бумагу и перевернул на последнюю страницу. Чернила еще не успели высохнуть, а в подписи действительно значилось имя Чжоу Сяосяо, там же были указаны адрес и номер телефона — в точности как в данных, полученных Системой через Юнь Циньи.

Когда Су Чэнь принес послеобеденный чай, Цинь Цяньцзе протянул ему письмо: Когда придет время уведомлять о собеседовании, не забудь пригласить этого человека. Остальные письма я читать не буду, разберитесь с ними сами.

И еще, наведи о нем справки и как можно скорее доложи мне... — добавил он, прежде чем вернуться к тренировкам.

Су Чэнь сжимал в руках увесистое послание, размышляя о том, что Лу Жань, кажется, только этого человека и ждал. Ему ужасно хотелось узнать, что внутри, любопытство буквально скребло кошки на душе. Видя, что Лу Жань поглощен тренировкой и не обращает на него внимания, Су Чэнь решил вернуться в офис, напоследок напомнив, чтобы тот не забыл съесть принесенные калорийные закуски.

Войдя в кабинет и закрыв за собой дверь, Су Чэнь, не дойдя до стола, вытащил листы письма. Их оказалось одиннадцать. Он быстро пробежал глазами текст. К счастью, Чжоу Сяосяо понимал, что письмо может прочесть не только Лу Жань, поэтому писал сдержанно. В послании не было ни слова о предыдущих письмах — только позитив: от момента победы Лу Жана на конкурсе моделей до недавнего инцидента с энергетическим напитком. Он выделил все яркие моменты творческого пути Лу Жана, составив из них основу письма, а остальное посвятил искренним словам поддержки и добрым пожеланиям.

Дочитав, Су Чэнь испытал странное чувство горечи: оказывается, есть человек, который знает Лу Жана в тысячи раз лучше него самого, и этот человек готов довольствоваться ролью простого фаната, наблюдающего издали. А у него самого возникли корыстные мысли, жадное желание подобраться к Лу Жаню поближе.

Если бы Су Чэнь знал, что Чжоу Сяосяо совершил в прошлой жизни, он, вероятно, счел бы свои нынешние заблуждения верхом нелепости.

Последние дни Су Чэнь изо всех сил старался раскрутить новости о Лу Жане: инсайды от сотрудников «Красного клёна», снимки папарацци, официальные интервью — всё было пущено в ход. Трудно сказать, каков был эффект, но сам Су Чэнь был доволен и даже улыбался на ходу:

в самопиаре в паре с кем-то есть своеобразное тайное удовольствие.

Акция с любовными письмами длилась всего неделю, и скоро пришло время объявлять результаты. В это время Су Чэнь стал во всем потакать Лу Жаню, научившись спрашивать его мнение, прежде чем принимать решения. Это создавало проблему для Юнь Цинъи: Очки изменений становились все труднее в получении. Цинь Цяньцзе старался заработать их через Сунь Ли, но этого было катастрофически мало, требовалась «свежая кровь».

Юнь Цинъи нацелился на фанатов, попавших в шорт-лист. Су Чэнь привел двоих, включая Чжоу Сяосяо, но Юнь Цинъи заявил, что этого недостаточно, и велел выбрать еще семерых, чтобы набралось десять человек — он хотел обзвонить их лично.

Когда люди слышали, что им предлагают работу, многие удивлялись, ссылаясь на учебу или занятость, и просили заменить вакансию подарком, пусть даже автографом.

Юнь Цинъи улыбался: Это Лу Жань. Я буду лично проводить собеседование, вы правда не хотите прийти? Каждый кандидат получит подарочный набор, который я вручу лично. Не передумаете?

Приду! Обязательно приду! — услышав голос кумира, фанаты были готовы на все, лишь бы оказаться в одной комнате с ним и взять автограф. К тому же, Лу Жань был настолько любезен, что согласился подстроить время под их график — после работы или в выходные.

После серии звонков, за исключением Чжоу Сяосяо, который не принес ни очка, остальные девять человек дали в сумме более сотни баллов, и баланс Очков изменений наконец превысил триста.

Чжоу Сяосяо, получив звонок, казалось, был уверен, что получит этот шанс. Убедившись, что звонят из «Красного клёна», он без колебаний согласился на все условия. Юнь Цинъи сделал девять звонков, но именно Чжоу Сяосяо поручил обзвонить Су Чэню.

Су Чэнь всегда чувствовал, что отношение Лу Жана к Чжоу Сяосяо особенное, но если раньше это было похоже на заботу, то сегодня выглядело как холодное отстранение. Когда он проверял данные Чжоу Сяосяо — обычный студент третьесортного актерского вуза, — он перепроверял все несколько раз, но так и не нашел ничего подозрительного. Когда он передал отчет Лу Жаню, тот лишь мельком взглянул на него, не сказав ни слова, словно всё это было ему давно известно и он просто подтверждал свои догадки.

Цинь Цяньцзе понимал, что его ум работает не так быстро, как у Юнь Цинъи. С того момента, как сеть для поимки Чжоу Сяосяо была заброшена, он следовал плану Юнь Цинъи, занимаясь только тренировками и сном.

Чжоу Сяосяо не ожидал, что окажется в последней группе, он думал, что ему позвонят первыми. До звонка Су Чэня Лу Жань уже встретился с четырьмя или пятью кандидатами, а

Чжоу Сяосяо назначили на самый конец — вечер пятницы.

Как только Чжоу Сяосяо вышел из дома, пошел дождь. Зонта у него не было, и он, в выстиранных добела джинсах, не по размеру большой футболке и кедах, бегом добрался до «Красного клёна». В холле, взглянув в зеркальную поверхность, он понял, что выглядит ужасно: волосы прилипли к голове, кеды и джинсы в грязи.

Девушка на ресепшене любезно протянула ему полотенце. Боясь опоздать на собеседование, он наскоро вытерся, зарегистрировался и прошел в комнату ожидания. В очереди было пятнадцать человек, и, слушая их разговоры, он понял, что они знают о Лу Жане не меньше его самого. Двое девушек следили за ним еще до того, как он получил первую награду.

Конечно, лишь немногие из этих пятнадцати были приглашены лично Лу Жанем — остальных привел Су Чэнь, предварительно проинструктировав их.

Когда Чжоу Сяосяо услышал разговор двух парней, которые получили звонок лично от Лу Жаня и до сих пор не могли поверить в свою удачу, его сердце упало. Он всегда гордился тем, что является самым преданным фанатом, знающим Лу Жаня лучше всех. Теперь это казалось неправдой, и он был готов развернуться и уйти.

Он смотрел на свои грязные кеды, чувствуя, как внутри все становится таким же промозглым, как погода на улице. Он уже хотел подняться и уйти, но дверь открылась, и сотрудник позвал: Чжоу Сяосяо, кто здесь Чжоу Сяосяо? Проходите на собеседование.

Чжоу Сяосяо замер, стоя в коридоре. Сотрудник подошел к нему и похлопал по плечу: Это вы, Чжоу Сяосяо?

Он неуверенно кивнул: Да, я.

Тогда проходите.

День, Очки изменений +15.

В тот момент, когда Чжоу Сяосяо вошел в комнату и их взгляды с Лу Жанем встретились:

Внимание! Уровень опасности Лу Жаня — 40! Предупреждение! Уровень опасности растет!

Это он, точно он! — камень с души Юнь Цинъи свалился.

Чжоу Сяосяо казалось, что он провалился. Весь разговор он не отрывал жадного взгляда от Лу Жаня, к счастью, в комнате они были одни. Он отвечал невпопад, а Лу Жань лишь улыбался, успокаивая его. Но он не был взволнован — он был как пьяница, который держит бокал и не

хочет его выпускать.

После собеседования Лу Жань пожал ему руку, похлопал по плечу и сказал: Спасибо, что так долго любишь меня. Желаю тебе прекрасного будущего.

Внимание! Уровень опасности Лу Жаня — 45! Предупреждение! Предупреждение!
Предупреждение!

Чжоу Сяосяо уходил, постоянно оглядываясь: Он такой идеальный! Его улыбка такая нежная. Я хочу обладать им. И что с того, что другие лучше меня? Никто не любит его так, как я! Я получу его, запру рядом с собой, чтобы он никогда не ушел!

Внимание! Уровень опасности Лу Жаня — 60! Предупреждение! Предупреждение!
Предупреждение!

Система издала пронзительный сигнал, двери переговорной захлопнулись, свет потускнел, и в комнате материализовался 001 в традиционном халате танчжуан. Он вывел Юнь Цинъи из тела Лу Жаня, и Цинь Цяньцзе снова обрел контроль.

Три сущности стояли в форме треугольника. 001 выглядел сурово: Вы понимаете, что делаете? Уровень опасности объекта из-за вас взлетел вдвое!

Цинь Цяньцзе молчал. Он думал, что после того, как Чжоу Сяосяо будет разоблачен, уровень опасности упадет, но тот продолжал расти.

А что такого? — равнодушно спросил Юнь Цинъи.

Что такого? Уровень дойдет до 100, и все будет кончено! Вы оба погибнете! — 001 был в ярости.

В прошлой жизни, если бы вы измеряли уровень опасности, до самой секунды, когда Чжоу Сяосяо достал оружие, он был бы равен нулю! И что, это помогло? От 0 до 100 — один миг. Для меня нет разницы между 0 и 60. Он может подняться до 70, 80 или даже 99, но пока он не достигнет 100, Лу Жань в безопасности!

001 был поражен логикой Юнь Цинъи.

Если уровень будет 99, Лу Жань не умрет, но вы не выполните задание и не сможете уйти. Какой смысл в трех полуживых сущностях? — 001 был взбешен и активировал энергию, наложив псевдозаморозку пространства-времени на здание «Красного клёна».

Это позволяло остановить время в локальной зоне на пять минут, не нарушая общего хода событий в мире.

У 001 не было много времени, чтобы спорить.

Я знаю, в чем заключается наша задача. Вместо того чтобы поддерживать иллюзию безопасности, лучше спровоцировать его и покончить с этим, — твердо сказал Юнь Цинъи.

Время заморозки подходило к концу. 001 исчез, а Юнь Цинъи, уходя в сознание Цинь Цяньцзе, напоследок бросил: Как можно скорее организуй обучение для Чжоу Сяосяо.

Свет включился. В комнату вошел Су Чэнь: Прости, были важные дела. Нашел подходящих кандидатов?

Пара человек есть, но давай дождемся окончания собеседований, — ответил Цинь Цяньцзе. Он чувствовал, что Су Чэнь испытывает к Чжоу Сяосяо необъяснимую неприязнь. В оригинальной временной линии они вообще не были знакомы. Цинь Цяньцзе не хотел провоцировать Су Чэня, чтобы не разрушить эффект карты навыков.

Он взглянул на шкалу опасности: из едва заметной зеленой она превратилась в ярко-оранжевую.

После всех собеседований Су Чэнь предложил отвезти Лу Жаня домой. Цинь Цяньцзе вспомнил слова Юнь Цинъи.

Принеси материалы собеседований, я сегодня все решу, — сказал он.

Он выбрал двух фанатов, которые ранее отказались от вакансии из-за хорошей работы. Это было безопасно: они не были фанатиками, и их отказ не вызвал бы подозрений. Затем, изобразив сомнение, он выбрал еще три анкеты, включая анкету Чжоу Сяосяо.

Пусть Чжоу Сяосяо будет последним в списке. Если кто-то из первых двух согласится, его не зови. Образование слабое, вряд ли справится со сложными задачами, — сказал Цинь Цяньцзе.

Су Чэнь, услышав это, решил, что Лу Жань просто не хочет признавать, что его давний фанат оказался некомпетентным, и успокоился.

Выходные Цинь Цяньцзе провел дома, усиливая тренировки. Юнь Цинъи после того дня спал, восстанавливая силы, которые потребуются ему, когда Чжоу Сяосяо приступит к работе.

В понедельник утром Су Чэнь начал обзвон. К его удивлению, двое других кандидатов отказались. Оставался только Чжоу Сяосяо.

Когда Чжоу Сяосяо получил звонок, он не поверил, решив, что это шутка. Но когда Су Чэнь подтвердил личность, он в смятении согласился.

В тот же день он приехал в «Красный клён». Когда ему дали заполнить анкету, он пожалел, что не оделся приличнее. В прошлый раз он был промокшим под дождем, а сегодня, в солнечный день, выглядел небрежно. Подумает ли Лу Жань, что он его не уважает? Но тут же покачал головой: Лу Жань не такой поверхностный человек.

Сможет ли он когда-нибудь узнать, какой на самом деле Лу Жань, было неясно, потому что сегодня Цинь Цяньцзе не собирался с ним встречаться. Последовательные жесты доброй воли Юнь Цинъи не снизили убийственных намерений Чжоу Сяосяо, а лишь повысили уровень опасности.

Раз так, Юнь Цинъи решил действовать от противного.

Внимание! Внимание! Внимание! — раздался сигнал в голове Цинь Цяньцзе. Он не прекратил тренировку, и Сунь Ли, сидевший напротив, не заметил ничего странного.

Система сходила с ума — Чжоу Сяосяо вошел в зону досягаемости Лу Жана.

Уровень опасности Лу Жана вырос на 15, достигнув критической точки! Внимание!

Да плевать, я еще жив! — подумал Цинь Цяньцзе.

<http://bllate.org/book/22187/2312124>